

Чекунова Айшат Арсеновна

студентка

Северо-Кавказский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет правосудия»

г. Краснодар, Краснодарский край

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** в статье исследуется сложный и многоплановый процесс формирования новых конституционных основ федерализма, а также изначально взятый курс на децентрализацию власти и политику невмешательства Российской Федерации в дела составляющих ее субъектов постепенно меняется в сторону усиления федерального воздействия на осуществление государственной власти в субъектах Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** высшее должностное лицо, субъект Российской Федерации, активное избирательное право, выборы, основные гарантии, политическая партия, кандидат, высший исполнительный орган государственной власти.*

В соответствии с п. 3 ст. 18 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации» высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (под которым понимается руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) избирается гражданами России, которые проживают на территории этого субъекта и обладают активным избирательным правом, на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании [7, с. 2253].

Свободные, демократические и периодические выборы в органы государственной власти в нашей стране представляют собой непосредственное выражение той власти, которая принадлежит народу. Отечественное государство га-

рантирует каждому свободное волеизъявление при участии в референдуме и выборах, а также предоставляет гарантии защиты избирательного права.

Основные гарантии реализации права на участие в референдуме и выборах, которое закреплено в Конституции Российской Федерации, определяется ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [7, с. 2253].

К середине 2012 года субъекты РФ на основе законодательного реформирования определили порядок избрания главы субъекта РФ, закрепив в своих основных законах прямые или косвенные выборы должностных лиц.

Высшее должностное лицо субъекта РФ – это руководитель или глава высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ [4, с. 122–125].

В п. 7 ст. 18 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» перечислены функции высшего должностного лица субъекта РФ, а именно:

- представление субъекта РФ в различных отношениях с федеральными органами власти, а также органами власти субъектов России и органами местного самоуправления, а также при осуществлении различного рода внешнеэкономических отношений;

- обнародование законов либо отклонение законов, которые были приняты соответствующим законодательным органом субъекта РФ;

- формирование высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, с учетом соответствующих законов субъекта РФ, а также принятие решения о его отставке;

- представление в законодательный орган государственной власти субъекта РФ, отчетов о результатах деятельности высшего исполнительного органа, которые необходимо составлять ежегодно;

- осуществление многих других полномочий, которые раскрываются в ст. 21 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представитель-

ных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что круг полномочий высшего должностного лица субъекта РФ весьма широк.

Следует обратить внимание на наличие, в настоящее время, потребности в принятии отдельного закона о статусе высшего должностного лица субъекта РФ. Зависит это от необходимости не только от того, насколько подробно законы субъектов РФ смогли определить статус высшего должностного лица субъекта РФ, но и от того, насколько противоречивы действующие нормы, учитывая, что законодательство в этой сфере складывалось постепенно и не всегда последовательно.

Отдельный закон о статусе высшего должностного лица субъекта РФ будет призван решить следующие задачи:

- детализация закрепленной в законах субъекта РФ, процедуры вступления в должность, прекращения исполнения полномочий, временного исполнения обязанностей высшего должностного лица субъекта РФ и других конституционных процедур;

- определение компетенции высшего должностного лица субъекта РФ в различных сферах и областях, произведение специализации полномочий высшего должностного лица субъекта РФ, в зависимости от направления деятельности, а также дифференциации полномочий по взаимодействию с иными органами государственной власти, органами местного самоуправления и полномочий по руководству системой исполнительной власти, руководству высшим исполнительным органом;

- обеспечение, с помощью применения бланкетных предписаний, взаимосвязанности правовых норм о деятельности высшего должностного лица субъекта РФ, которые включены в федеральном законодательстве и законодательстве субъекта РФ;

- установление правил публично-служебной деятельности, в том числе время труда и отдыха, порядок выплаты денежного содержания, а также соци-

альных гарантии действующему и прекратившему исполнение полномочий высшему должностному лицу субъекта РФ и его семье;

– установление структуры, правового положения, полномочий и функциональных задач высшего должностного лица субъекта РФ.

Предполагаем, что принятие отдельного закона о статусе высшего должностного лица субъекта РФ выглядит более предпочтительным, чем довольно схематичное конституционно-уставное регулирование соответствующих правоотношений или их урегулирование множеством различных правовых актов, в том числе подзаконного характера.

Конституционно-правовая ответственность должностных лиц и органов государственной власти на региональном уровне заостряется в аспекте федеративной природы российского государства, поскольку предполагается две формы федерального вмешательства в дела субъектов РФ:

– при наличии соответствующих оснований, Президент РФ обладает необходимыми полномочиями по объявлению предупреждения законодательному (представительному) органу государственной власти субъекта РФ и правом роспуска законодательного (представительного) органа государственной власти субъектов РФ,

– при наличии соответствующих оснований, Президент РФ обладает необходимыми полномочиями по отрешению от должности высшего должностного лица субъекта РФ.

Как отмечает С.Р. Горбунова, конституционно-правовая ответственность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации представляет собой самостоятельный институт конституционного права, который регулируется нормами федерального и регионального законодательства [2, с. 257–263].

В настоящее время уже несколько высших должностных лиц субъектов РФ были отрешены от должности Указами Президента РФ в связи с утратой доверия Президента РФ.

Основание отрешения от должности главы субъекта РФ по факту утраты доверия должно предусматривать установление дополнительных фактов, кото-

рые свидетельствуют о серьезности нарушения правовых норм, о наступлении нежелательных последствий. Определение сроков для устранения последствий правонарушений или предупреждение главе субъекта РФ устраняет порядок произвольного и необоснованного отрешения от должности [8, с. 173].

Установление фактов коррупции в отношении главы субъекта РФ является основанием для утраты доверия Президента РФ. В рамках позиции Конституционного суда РФ временное отстранение высшего должностного лица субъекта РФ от обязанностей предусматривается только в случае предъявления ему обвинения. В случае необходимости защиты прав граждан от злоупотреблений должностного лица и осуществления срочного и независимого уголовного преследования не предусмотрено предварительное рассмотрение судом вопроса о обоснованности и законности принимаемого решения о временном отстранении.

Имеется возможность реализации в одной и той же ситуации двух мер федерального вмешательства на усмотрение Президента РФ.

Институт конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта РФ подчинен общим закономерностям функционирования государственного аппарата и построения федеративных отношений.

Как отмечает О.Н. Дерова, ответственность должна быть инструментом, который побуждает высших должностных лиц субъектов РФ к надлежащему исполнению своих должностных обязанностей. Между тем, поскольку конституционно-правовая ответственность является публично-правовой ответственностью, а составы правонарушений должны быть четко определены законом, то представляется необходимым на законодательном уровне конкретизировать составы конституционных правонарушений высших должностных лиц [1, с. 55–56].

В совершенствовании нуждается и круг санкций ответственности должностных лиц субъектов РФ, в котором присутствует лишь одна санкция – досрочное прекращение полномочий. Необходимо введение еще одной санкции – объявление высшему должностному лицу субъекта РФ предупреждения или выговора.

В заключение необходимо отметить, что конституционно-правовая ответственность представляет собой ответственность за ненадлежащее осуществление публичной власти должностными лицами и органами публичной власти субъектов РФ, которая предусмотрена положениями конституционного права и включает в себя, во-первых, негативную конституционно-правовую ответственность, а также позитивную ответственность.

Конституционно-правовая ответственность высшего должностного лица субъекта РФ представляет собой самостоятельный институт конституционного права, который регулируется нормами федерального и регионального законодательства РФ.

Институт высшего должностного лица субъекта РФ представляет собой совокупность конституционно-правовых норм, которые регулируют на законодательном уровне общественные отношения, возникающие в связи с наделением полномочиями и деятельностью высшего должностного лица субъекта РФ, а также прекращением этой деятельности.

Список литературы

1. Дерова О.Н. К вопросу о правовой природе конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Материалы 54-й Междунар. науч. студ. конф. МНСК–2016: Государство и право / науч. рук. И.А. Кравец. 2016. – С. 55–56.

2. Горбунова С.Р. Конституционно-правовая ответственность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Современное общество и власть. 2017 – №2 (12). – С. 257–263.

3. Громов В.Г. Институт отрешения от должности в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации // Современное право. – 2016. – №10. – С. 32–38.

4. Ибрагимова П.И. Понятие и основные характеристики института высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. – 2011 – №2. – С. 122–125.

5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – №31. – С. 4398.

6. Федеральный закон от 6 октября 1999 №184-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – №42. – С. 5005.

7. Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.05.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – №24. – С. 2253.

8. Федулова Л.В. Конституционно-правовая ответственность высших должностных лиц субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 173.